

Не передать словами, какое облегчение я испытал, увидев выезд из школы в зеркале заднего вида. Естественно, я понимал, что во всем мире ситуация близка к катастрофической и что главные опасности безусловно впереди, но... Это все будет потом, а сейчас я в быстро движущемся автобусе, который ни один зомби догнать не способен. Очень скоро чувство безопасности вкупе с сильной физической и моральной усталостью сделали свое дело, и я, уронив задницу на первое попавшееся свободное сиденье, начал засыпать. Но, видимо, я очень не угодил сегодня кому-то из небожителей, ибо поспать мне опять не дали.

— Почему мы вообще должны ехать с вами?! Может, нам нужно в другую сторону?! Вы вообще нас спросили, а?! — вещал крашеный блондин из группы Сидо.

— Действительно, почему бы нам просто не спрятаться где-нибудь и не подождать там спасения? — поддержал горлопана наркоманского вида парень из того же отряда. Сам же Сидо наблюдал за этим представлением с отеческой улыбкой.

Нет, я понимаю, что у всех сейчас отходняк от стресса и в крови плещется лошадиная доза адреналина, но ведь нужно и меру знать! Мы рисковали, спасали их от верной смерти, и вот это — благодарность?!

— Морикава, остановите автобус, — негромко, но так, чтобы услышали все, попросил я. Та послушно припарковалась у пустой обочины и открыла двери.

— Выходите, — бросил я смутьянам.

— Э? С какой это стати? — не согласился крашеный.

— Вы двое только что распинались, что с нами вам не по пути. Ну так и валите, мы никого насильно не держим.

— Да с какой стати ты нам тут вообще указываешь?! — Парень вскочил с места, агрессивно размахивая руками.

— Может быть, с той, что мы рисковали своими задницами, чтобы спасти ваши, хотя совсем не обязаны были этого делать? — Я тоже поднялся, медленно закипая. — Или с той, что это наш автобус? Или хотя бы с той, что у нас есть оружие, а у вас его нет?!

На более чем прозрачный намек на силовое решение проблемы крашеный не отреагировал и с трудноидентифицируемым воплем бросился на меня. С кулаками. На боккен. Идиот. Собственно, драка закончилась, не успев начаться, — я просто парировал его удар. Естественно, я действовал не в полную силу — ломать этому кретину руку я не собирался, но ему хватило и так. Он с воем свалился на пол и, свернувшись в позе эмбриона, принялся баюкать пострадавшую конечность. Сомнения в правильности своих действий, как и жалости, я не испытывал. Он нападал, я защищался — все просто. Внезапно напомнила о себе система:

Уровень навыка Запугивание увеличен до 4!

Неужели избиение тоже относится к запугиванию? Странная все же логика у этой системы.

Для всех остальных произошедшее стало настоящим шоком. И если те, кого я знал по именам и уже давно считал своим отрядом, были удивлены скорее скоростью расправы, а Рей, Кота и Сазко вообще, похоже, одобряли мои действия, то все остальные смотрели на меня с таким

страхом, как будто я только что убил, освеживал и съел нападавшего прямо у них на глазах. Вдруг в наступившей тишине раздалась хлопки. Сидо. Эта хитрозадая скотина явно что-то задумала!

— Браво, Комура, браво, прекрасные боевые навыки, — произнес он с мерзкой улыбкой. — Но чтобы подобного не повторялось в будущем, нам нужен лидер. Один лидер на весь наш отряд.

— Ты имеешь в виду себя, не так ли? — поправляя очки, спросила явно недовольная таким поворотом Такаги.

— Я учитель, а вы ученики. Только у меня хватит на это опыта, — с железобетонной уверенностью заявил Сидо. Рей состроила недовольную физиономию, но промолчала. Вот чего я за все время пребывания здесь так и не понял, так это необъяснимое преклонение японцев перед старшими. Даже если этот старший говорит и делает полную чушь, к нему все равно прислушаются. Похоже, надо спасать положение.

— Лидер, который бросает своих людей на смерть при первой же опасности... Спасибо, как-нибудь обойдусь.

— Мы пожертвовали одним, но зато сумели спастись остальные. Это жестокий мир, Комура.

— А теперь тебе нужно больше людей, чтобы было кем жертвовать?

— Ну что ж, я вижу, что ты мне не веришь, и это твое право, — явно играя на публику, заключил Сидо. — Но это твое и только твое мнение. А что скажут остальные? Если вы согласны, чтобы я стал вашим лидером, не могли бы вы поднять свои руки?

Из отряда Сидо руки без раздумий подняли все. Кто бы сомневался. Немного помявшись, потянула руки и группа спасенных с лестницы. Ну как же, Старший, да еще и Учитель... барраны! Из нашего отряда дернулся только Хисаши, но под убийственным взглядом Рей стусевался и руку не поднял.

— Итак, по решению большинства я становлюсь вашим лидером! — с победным видом заявил Сидо.

— Не совсем. Слабость такой демократии в том, что она существует, только когда в нее верят. Так что ты становишься лидером тех, кто поднял руки, а не нашим общим. — Такого хода от меня явно не ждали. Еще один нюанс местного менталитета, которым Сидо пытался воспользоваться — очень развитый стадный инстинкт. Пойти против коллектива для японца почти немыслимо. Вот только я за все четырнадцать лет моего здесь пребывания настоящим японцем так и не стал.

— Ну что ж, это ваш выбор, но тогда я попрошу покинуть этот автобус. Все же он — собственность школы, так что никаких прав на него у тебя нет. — Это заявление стало для меня последней каплей. После того как мы спасли их от верной смерти, они еще имеют наглость требовать отдать им наш транспорт?! Может, вы еще хотите наше оружие и одежду, чего уж мелочиться!

— Тогда напишешь на меня заявление в полицию, — почти прошипел я. — Потом, когда туда доберешься. Пешком. На выход.

— Комура, ты не понял. Я не... — Что именно хотел сказать окончательно зарвавшийся Сидо, мы так и не узнали, так как в этот момент одновременно со щелчком пневматики у него на

щеке вдруг появилась царапина. Кота. Наконец-то хоть один из наших проснулся.

— Х... Хирано... — К такому раскладу Сидо был явно не готов.

— Я не промахнулся, просто выстрелил мимо. В следующий раз ты сдохнешь! — Кота произнес это с настолько кроважидным выражением лица, что надеяться, что это был блеф, было бы глупо.

— Так ты сам выйдешь, или тебе помочь? — дождался Сидо. Он предпочел не связываться и под прицелом Хирано, который, кажется, искал только повод, покинул автобус. Я развернулся к притихшим школьникам.

— Кто поднимал руки — тоже выходим. — Понимаю, что жестоко, но «пятая колонна» мне в отряде нафиг не сдалась. Тем более в таком количестве. Да и в густонаселенные районы мы въехать не успели, так что ненулевой шанс выжить у них есть.

Подростки выходили без разговоров, временами бросая на меня взгляды, полные ненависти и страха. Ненависти было больше. Как всегда, ты можешь делать сколько угодно добра человеку, и он это забудет, но стоит только адекватно ответить, когда тебе насрут на голову, — это запомнят на всю жизнь.

Последним вывели раненого, после чего Шидзука закрыла двери и автобус тронулся. Я устало опустил на сиденье и прикрыл глаза. Этот разговор меня изрядно вымотал. Да чтоб я еще раз... Рядом со мной кто-то сел. Неужели Рей пришла сказать что-нибудь вроде вечного «Я же предупреждала!»? Если это так, то боюсь, что я не сдержусь и наорю на нее.

— Ты все сделал правильно. — Этот глубокий и спокойный голос не принадлежал Рей. Саэко. Я открыл глаза.

— Спасибо за поддержку, президент, — сказал я, улыбнувшись. Мне на самом деле было очень приятно, что ко мне подседа именно она.

— Зови меня Саэко, — немного подумав, произнесла девушка.

— Договорились. Тогда и ты зови меня по имени, — не остался в долгу я. Неужели! Саэко, всегда держащая меня, а если быть честным, то вообще всех парней, на расстоянии, сейчас сама это расстояние сократила. Ненамного, но сам факт!

— Хорошо, — мягко улыбнувшись, ответила девушка.

Было ощущение, что все проблемы как-то разом отошли на второй план. Я просто смотрел в окно и перебрасывался фразами с симпатичной мне девушкой, не думая о том, как выжить в ближайшие полчаса, как защитить группу от распада, как найти наших родственников и кто из них еще остался в живых... Окончательно забыть о нашествии нежити не давал только вид из окна. Брошенные машины, разбитые окна, дым от пожаров, перегородивший въезд в тоннель догорающий автобус. Но долго любоваться видами постапокалипсиса у меня не получилось — сказались бессонная ночь и безумное утро, и я даже сам не осознал, как уснул.

Проснулся я явно после полудня и первые несколько секунд не понимал, почему меня до сих

пор не разбудили. Но стоило мне выглянуть на улицу, как все стало предельно ясно. Мы стояли в пробке. В огромной и очень шумной пробке, где каждый второй считал своим долгом посигналить впереди стоящим. Кретины. И как только с таким раскладом нас до сих пор не сожрали?

В салоне царил полусонная атмосфера. Рей спала, уронив голову на Хисаши, Сая вполголоса за что-то распекала Коту, Саэко стояла рядом с водительским креслом и что-то втолковывала Шидзуке. Я поднялся с кресла и подошел к последней паре.

— Долго стоим? — поинтересовался я.

— Около двух часов, — ответила Саэко. — Мост перекрыт, полиция никого не пропускает на ту сторону.

— Они хоть понимают, что рано или поздно звуки привлекут толпу этих тварей и те просто сомнут все заграждения?

— Не думаю. Решения принимают на самом верху, там об их особенностях могут и не знать.

— Или знают, но просто пожертвовали нами, чтобы выиграть время, а сами сейчас пакует вещи, — высказал я наиболее логичный вариант. Немного помолчав, я продолжил: — Нужно сваливать отсюда, иначе потом может быть поздно.

— Но мы никак не сможем выехать из этой пробки, — подала голос Морикава.

— Значит, придется бросать автобус! — отрезал я. — Остаться здесь с каждым часом становится все опаснее. А в перспективе — вообще самоубийственно.

Расставаться с транспортом мне было жаль, но других вариантов, кроме как смиренно ждать своей участи, я не видел. Так что мы растолкали спящих и сообщили всем о непростом решении. Я ожидал, что Такаги выскажется против, но она, немного подумав, кивнула, признавая мою правоту. А вот Хисаши что-то не понравилось:

— Комура, я тебе, конечно, благодарен за то, что нас вытащил и все такое... Но с какой стати ты постоянно командуешь?

— У тебя есть другие конструктивные предложения? Или ты берешь пример с того придурка из команды Сидо?

— Нет! Но мне не нравится, что ты принимаешь такие решения и даже не советуешься с нами!

— Я советуюсь с вами сейчас, и, если кто-то выскажет идею получше, мы все вместе ее обсудим. Но я другого выхода пока не вижу, а ты?

Хисаши промолчал, но по его взгляду было видно, что переубедить мне его не удалось. Еще одна проблема. Было бы куда проще, если бы он все же поднял тогда руку. Не то чтобы для меня был сверхценным сам факт моего неформального лидерства, но свято место пусто не бывает, и, если я устраниюсь, наш отряд вполне может прибрать себе к рукам кто-то вроде того же Сидо.

Больше желающих поспорить не было, и мы все же покинули автобус. Мы по обочине прошли ближе к мосту, чтобы посмотреть, по какому принципу людей пропускают в центр. Оказалось, что ни по какому — не пропускали вообще никого. Власти просто нагнали полицию с техникой

и оставили людей тут умирать, не озаботившись даже банальным осмотром на предмет укусов. А я раньше думал, что российские чиновники самые похуистичные, но японские в этом плане оказались как минимум не хуже. Прорваться же было бы глупо и надеяться — у доблестных японских ментов наблюдались оружие и водометы, причем последними, судя по многочисленным лужам на мосту, уже неоднократно пользовались.

— Ну и что дальше? — спросил Хисаши. — Тут нам не пройти. Может, вернемся в автобус, пока не поздно?

— И ждать там, когда зомби прорвут эту заставу? А ты уверен, что мы при этом выживем? Да и даже если так, то машины отсюда никуда не денутся, так что автобус все равно придется бросать. Предлагаю проверить другие мосты.

До ближайшего моста было около пары часов хода. По пути мы наткнулись на небольшой продуктовый магазинчик, который с моей подачи «обнесли», забрав с собой столько консервов, сколько смогли унести без потери мобильности. Теперь, учитывая пятилитровую канистру с водой, которую я закинул в инвентарь еще во время панических метаний по поводу начавшего разрушаться барьера, на ближайшую пару дней пищей и водой мы были обеспечены.

Но на выходе нас уже ждали. Трое, внешность откровенно бандитская, один вооружен револьвером, второй — битой, третий безоружен. Хреново.

— Барахло и оружие на землю, ребятки, — приказал тип с пистолетом, держа нас на мушке. — Кто дернется — снесу нахер башку.

Пока мы медленно, чтобы не провоцировать грабителей, выполняли их требования, я напряженно думал. В принципе, один вариант был и, судя по статам пистолетчика, вполне реальный, но прибегать к такому очень не хотелось. Пока что я всего лишь выбросил из инвентаря одну банку консервов, а вместо нее под шумок утянул боккен.

— Теперь поднимаемся и держим руки так, чтобы я видел, — последовала новая команда бандита, которую мы так же послушно выполнили. Двое его помощников подошли к нам и стали собирать наше барахло, после чего выпрямились и повернулись к нам.

— А теперь, ребята, простите, но ваших девочек мы забираем. Нам они пригодятся больше.

В этот момент я понял — пора. Других вариантов просто нет, а если выбор стоит между жизнями наших девушек и жизнями этих уродов, то выбора не существует в принципе.

— Брось! — крикнул я бандюку с пистолетом, активируя «приказ». Воли у него немного, но если он сможет сопротивляться...

Не смог. Я как в замедленной съемке видел, как разжимаются его пальцы и распахиваются глаза от удивления. Ко мне медленно развернулся его подельник с битой. Ломать ему кости боккеном нет времени — говорун за это время успеет поднять револьвер, и тогда снова «здравствуй, перерождение». Поэтому я призвал из инвентаря нож (спасибо моей паранойе, что и он у меня тоже есть) и без сантиментов всадил бандиту в бок по рукоять, после чего максимально быстро подбежал к уже начавшему наклоняться любителю несовершеннолетних девушек, выхватив из инвентаря боккен. С безоружным, который грузил наши вещи в просторный мешок, надеюсь, ребята справятся.

Мой противник почти успел. Он уже схватился за рукоять револьвера, когда я сильным ударом в основание черепа оборвал его жизнь. Я ждал дурноты или каких-то особо сильных мук

совести, но... ничего. Совсем. Он нападал, я защищался. Вот так и открываешь в себе новые черты. Оказывается, я способен убить человека.

С некоторым запозданием я развернулся к остальным, но они неплохо справились и без меня — носильщик лежал в позе эмбриона, держась за причинное место, а охранник, стоя на коленях, пытался остановить кровь. Удостоверившись, что оба уже не бойцы, я поднял с земли револьвер и обыскал тело бандита. Всего у него в кармане нашлось двенадцать патронов плюс шесть в барабане. Не арсенал, конечно, но и это неплохо.

Пока я обыскивал несостоявшегося грабителя, я слышал два сильных удара, поэтому не слишком удивился, когда увидел, что выживших бандитов больше не осталось. Саяко решила проявить своеобразное милосердие. Впрочем, заслужили по полной программе, тем более один из них и так был не жилец. Отряд выглядел немного пришибленно, но от нас с Саяко как от «убийц» никто не шарахался. Пока я возился с обыском, они уже разобрали оружие и подрядили Хисаши нести мешок, так что мне оставалось только поднять свой нож и вручить Коте револьвер с патронами. Сначала я хотел оставить его себе в качестве неожиданного сюрприза, но Хирано хотя бы умеет им пользоваться. Сказать, что Кота был счастлив, — ничего не сказать. Вот кто реально не заморачивается ни убийствами, ни своей реакцией на них.

Обратно в магазин заходить никому не хотелось, хотя с мешком мы бы могли забрать оттуда больше припасов, так что мы продолжили свой путь. Первое время все подавленно молчали, но через несколько минут ко мне подошла Такаги.

— Комура, а что там произошло, когда ты... ну...

— Убил его? А ты бы предпочла...

— Нет!! Дурак! Идиот!! Я вообще не об этом! — Каждый возглас девушка сопровождала попыткой ткнуть меня кулачком почувствительнее.

— А о чем? Можешь нормально объяснить?

— Ну, когда ты крикнул ему, почему он тебя послушался?

— А, ты об этом. Тут весь прикол в интонациях и зрительном контакте. При некотором везении можно отдать простой приказ, который человек выполнит не задумываясь.

— Научишь? — Сая была просто полна энтузиазма. Самое смешное, что статов ей для этого хватало: в поле харизмы у девушки стояла гордая десятка.

— Извини, Такаги, я сам этой техникой владею хреново. Нам просто повезло, что у него была слабая воля, иначе он бы моих попыток даже не заметил.

— Сая. Нечего лебезить передо мной после того, как спас жизнь!

— Ну, допустим не жизнь, а...

— Тем более!!! — прокричала уже полностью пунцовая Такаги, снова пытаясь ткнуть меня побольнее.

— Ладно, ладно, договорились. Мир?

— Ладно, фиг с тобой, живи! — с победным видом заявила девушка.

Постепенно атмосфера понемногу разрядилась, и к мосту мы подходили уже как обычно, но стараясь не терять бдительность. О произошедшем никто больше не вспоминал.

У этого моста все было еще хуже. Единственным плюсом по сравнению с предыдущим можно было считать несколько патрулирующих полицейских троек, охраняющих пробку от нежити. Впрочем, судя по скромному вооружению и некоторым следам, патрули — инициатива местного командования, принятая уже после первого нападения. Ловить тут было нечего.

— Ну что будем делать? — спросил я свою команду. — Вплавь переправляться не вариант — глубоко и вода еще холодная.

— Может, нам просто где-нибудь отдохнуть? — Шидзука. В своем неподражаемом репертуаре. — До заката всего час, а в темноте мы все равно ничего не сможем.

— Это верно, но есть один вопрос — где? — высказалась Сая. Да уж, на семь человек стандартной японской квартиры явно не хватит. Да мы там даже не поместимся. Но Шидзука была права: вопрос с ночлегом нужно было решать сейчас.

— Я знаю одно место, там нам будет здорово. Тут недалеко, — Морикава приятно всех нас удивила. Команда, предчувствуя скорый отдых, несколько оживилась.

— Дом бойфренда? — с ироничной улыбочкой спросила Сая.

— Нет-нет! — как-то слишком эмоционально отреагировала Шидзука. — Это дом моей подруги, она часто надолго уезжает по работе, а я приглядываю за домом. А еще у нее есть машина, очень большая, как танк с четырьмя дверьми, — медсестра развела руки в стороны, как заправский рыбак, показываящий размер улова. Интересно, что же там за «танк»?

— Тогда веди, если ни у кого нет других предложений, — сказал я, глядя на Хисаши. Но предложений больше не было, так что мы направились вслед за изрядно повеселевшей Шидзукой.

<http://tl.rulate.ru/book/25945/540449>